

A woman with long, wavy brown hair is the central figure, wearing a shimmering blue spaghetti-strap dress. She is holding a black smartphone in her left hand and looking upwards with a slight smile. The background is a vibrant, futuristic cityscape at night, with neon lights in shades of blue and purple. There are glowing butterflies and falling red petals or confetti around her. The overall atmosphere is magical and high-tech.

Ольга Риви
Вадим Фарг

Майор, стажёры Любовь с КРИ

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ | 3 СЕЗОН

Ольга Риви
Вадим Фарг
Майор, стажёры
и Любовь с КРІ
Серия «Майор и стажёры», книга 14

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73988562

*Майор, стажёры и Любовь с КРІ / Ольга Риви, Вадим Фарг: Авторские;
2026*

Аннотация

Истомина думала, что видела в этой жизни всё. Но когда на пороге её кабинета появляется владелица борделя с заявлением на... IT-стартап, захвативший рынок, даже её цинизм даёт трещину. В новом дивном мире у жриц любви теперь КРІ и корпоративная этика, а у сутенёров старой школы – кризис менеджмента.

Пока команда пытается внедрить своего человека через собеседование с беспощадным ИИ-рекрутером, а гениальный хакер Коля с ужасом готовится к самому страшному заданию в своей жизни – работе «в поле» – дело о нечестной конкуренции превращается в опасную игру. Шантаж, высокие технологии и таинственный игрок, который, кажется, знает о команде

Истоминой слишком много личного. Одно ясно: в этом городе даже древнейшая профессия перешла на «удалёнку», и старым методам здесь не место.

Содержание

Глава 1. Неподдельные слёзы мадам Розы	6
Глава 2. Собеседование с подставой	15
Глава 3. Ромео с клавиатурой	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Ольга Риви, Вадим Фарг

Майор, стажёры

и Любовь с КРІ

Серия «Майор и стажёры. (3 сезон, 2 серия)»

© Вадим Фарг, 2026

© Ольга Риви, 2026

Глава 1. Неподдельные слёзы мадам Розы

Перегаром озарилось всё отделение дежурки, к нему помешался запах дешёвых духов и отчаяния.

Я шла по коридору отдела и чувствовала, как этот запах проникает прямо мне под кожу.

В дежурке творился ад. Обезьянник был забит толпой ночных бабочек после их явки с заявлениями, ну с повинной тоже. Дежурный Смирнов, чьё лицо от стресса приобрело цвет наваристого борща, пытался перекричать этот курятник. У него ритмично дёргался правый глаз.

– Девочки, ну тише вы, – умолял Смирнов, вытирая пот со лба скомканным платком. – Дайте протоколы заполнить!

Я прошла мимо, коротко кивнув ему. Смирнов посмотрел на меня взглядом мученика, которого вот-вот бросят львам. Я ничем не могла ему помочь. У меня хватало своих проблем. Главная из них заключалась в том, что мой кофе остыл, а вчерашний день закончился паршиво. Давно я не оставляла после своей работы висяков.

Я толкнула дверь кабинета. Внутри всё было привычно. Мой личный детский сад уже был в сборе. Коля Лебедев, наш компьютерный гений и самое ленивое существо на планете, вальяжно развалился в кресле. Его ноги в стоптанных кедах

покоились на столе. На коленях лежал ноутбук, а сам Коля делал вид, что работает. Уже и не знаю, как буду жить без этой картины, в будущем.

Лиза Сафонова, тоненькая, как спичка, сидела за столом напротив и изучала распечатки и обращения пострадавших «жриц любви».

Я плюхнулась на свой стул. Он жалобно скрипнул.

– Доброе утро, Светлана Игоревна, – улыбнулась Лиза.

Я промычала нечто нечленораздельное и потянулась к кружке с кофе. Сделала глоток. Гадость невероятная.

В этот момент дверь с грохотом распахнулась. Я не вздрогнула. За двадцать лет работы в органах привыкаешь ко всему.

На пороге стояла женщина. Она была похожа на оживший кошмар защитника животных. На ней было безразмерное леопардовое пальто, из-под которого выглядывали лосины. На голове возвышалась конструкция из обесцвеченных волос. Лицо украшал плотный макияж. Из-за неё выглядывал запыханный Смирнов, он одними глазами показывал, что дико извиняется, мол, сдержать не смог. Я подарила ему всепрощающий взгляд и кивнула на выход. Смирнов скрылся.

– Это произвол! – завопила женщина с порога, заламывая руки в золотых кольцах.

Коля не поднял глаз от монитора. Его пальцы скользили по тачпаду. Лиза удивлённо моргнула. Я тяжело вздохнула и

поставила кружку на стол.

– Гражданочка, вы дверью ошиблись, – сказала я ровным голосом. – Театр драмы находится через два квартала отсюда.

Женщина уверенно шагнула в кабинет, обдав нас волной удушливого парфюма, и с шумом опустилась на стул для посетителей.

– Я мадам Роза, – гордо представилась она, прижав руки к груди. – И у меня украли бизнес! Это рейдерский захват! Я требую расследования!

Я откинулась на спинку кресла и посмотрела на неё. Мадам Роза. Живая легенда нашего района. Владелица старейшего нелегального борделя, который она упорно называла салоном досуга. Мы закрывали её заведение раз пять, но оно всегда возрождалось.

– И кто же вас захватил, Роза? – спросила я, чувствуя, как просыпается мой сарказм. – Конкуренты из соседней подворотни? Или налоговая инспекция добралась до ваших доходов?

Роза всхлипнула и достала из кармана пальто мятый платок.

– Если бы конкуренты! – причитала она. – Это всё ваши технологии проклятые виноваты! Интернет ваш!

Коля, услышав слово «интернет», убрал ноги со стола и посмотрел на Розу поверх экрана ноутбука.

– Что, Роза Львовна, хакеры базу клиентов слили? – ле-

ниво поинтересовался он.

– Хуже! – Роза трагически воздела руки к потолку. – У меня девочек увели! Всех! До единой! Даже Люсю, которая у меня десять лет работала, как часы!

Лиза подалась вперёд.

– Успокойтесь, пожалуйста, – сказала она мягким голосом. – Расскажите всё по порядку. Как их увели? Кто-то угрожал?

Роза посмотрела на Лизу снисходительно.

– Угрожал? Да если бы угрожали, я бы своих отбила! Их переманили! Появилось это приложение в телефонах. «Компаньонка» называется.

Я усмехнулась.

– Приложение для вызова проституток? До чего дошёл прогресс.

– Да если бы просто приложение! – возмутилась Роза. – Это секта какая-то! Вы знаете, что там у них творится? У них там строгий дресс-код ввели. Никаких леопардов, никаких страз. Только строгие платья и пастельные тона. Тьфу, скукота смертная!

– Ну, о вкусах не спорят, – заметила я.

– Да причём тут вкусы! – Роза хлопнула ладонью по столу. – У них там эйчар-менеджер есть! Собеседования проводит, анкеты заставляет заполнять. Тренинги по этикету устраивает! Девочек учат вилку правильно держать и про Канта с клиентами рассуждать. А главное, они им этот КРП

ввели!

При слове «КРІ» Коля резко выпрямился в кресле. Вся его напускная скука слетела.

– КРІ? В борделе? – переспросил он, и его пальцы застучали по клавиатуре с бешеной скоростью. – Ключевые показатели эффективности? Серьёзно?

– Да! – подтвердила Роза. – Отзывы клиентов собирают, рейтинг выставляют. Если рейтинг падает, сразу штраф впадают. А если растёт, дают бонус. Вы представляете, до чего докатились люди? Куда катится мир? Где душа, я вас спрашиваю? Где индивидуальный подход? Где душевные разговоры на кухне под водочку? А ещё девочки из приложения пропадают, бесследно.

Я смотрела на эту страдающую женщину и не знала, плакать мне или смеяться. Аналоговый криминальный мир громко трещал по швам под натиском цифровизации.

– Роза, верней, Антонина Юрьевна, – сказала я, стараясь говорить серьёзно. – Я всё понимаю. Крах традиционных ценностей. Духовность в обществе падает. Но мы полиция. Мы не занимаемся проблемами недобросовестной конкуренции на рынке нелегальных интимных услуг. Идите жалуйтесь в антимонопольную службу. Хотя нет, туда вам тоже не надо.

Лиза всё ещё пыталась найти логику в происходящем.

– Но если это просто новое приложение, почему они все так разом ушли? – резонно спросила она. – Там больше пла-

тят? Кстати, у нас вчера было коллективное заявление, кто-то собрал с девушек взнос на доступ к нему.

– Платят там бешеные деньги, – вздохнула Роза. – И клиенты все сплошь элита. Бизнесмены, чиновники, депутаты. Никаких тебе пьяных слесарей. Мои дуры на это богатство и повелись. А про сбор, это кто-то пошутил, видимо хотел под шумок бабла поднять.

Коля резко перестал печатать. Так выглядит хищник, который почуял запах добычи. Глаза Коли блестели неподдельным азартом.

– Светлана Игоревна, – очень тихо позвал он меня.

– Что там у тебя, Лебедев? – спросила я.

Коля молча развернул ноутбук ко мне. На экране светился логотип того самого приложения. Строгий минималистичный дизайн. Тёмный фон, золотые буквы.

– Я прогнал их код, – начал Коля, и его голос звучал подозрительно бодро. – Приложение действительно существует. Зарегистрировано где-то в «за бугром». Очень грамотная защита. Но самое интересное не в этом.

– А в чём? Не томи, – я подалась вперёд, чувствуя, как просыпается следовательская чуйка.

– Дело в том, как именно они работают, – Коля посмотрел на меня циничными глазами. – Каждая девушка, которая устраивается работать на «Компаньонку», обязана постоянно носить их фирменные умные часы. Это жестко прописано в контракте.

– И что тут такого? – не поняла Роза. – Часы как часы. Шаги считают. Сейчас все такие носят.

– Если бы только шаги, Антонина Юрьевна, – усмехнулся Коля. – Эти часы напрямую синхронизируются с приложением. Они фиксируют точную геолокацию в момент встречи. Они считывают пульс и температуру тела клиента.

– Зачем это нужно? – Лиза нахмурилась.

– Затем, Сафонова, – жестко ответил Коля, – что в этот самый интимный момент часы незаметно включают скрытый микрофон и ведут аудиозапись происходящего. Очень высокого качества. С подавлением посторонних шумов.

В кабинете стало тихо. Даже шумная мадам Роза замерла с открытым ртом.

Я медленно перевела взгляд с Коли на экран ноутбука. Элитные клиенты, строгий отбор девушек. Запись разговоров. Это был не бордель, а фабрика компромата. Масштабная организованная сеть по сбору личной грязи на влиятельных людей города.

Абсурдное заявление обиженной владелицы барделя только что превратилось в дело о системном шантаже.

Всю усталость как рукой сняло. Мой внутренний одинокий пельмень в супе внезапно оказался голодной акулой.

Я встала из-за стола. Подошла к окну, посмотрела на серый город. Затем повернулась к своим коллегам.

– Роза, – сказала я, глядя на притихшую женщину. – Садись за стол. Бери ручку. Напиши заявление на имя началь-

ника УВД. Укажи все известные тебе факты об этом приложении, имена ушедших девушек, всё, что помнишь. И после этого можешь идти домой.

– Заявление? – моргнула Роза. – А вы что, правда можете мне вернуть девочек обратно?

– Я помогу тебе не сесть за организацию проституции, если ты сейчас же сделаешь то, что я сказала, уйдёшь отсюда и не будешь путаться под ногами, – отрезала я металлическим тоном.

Роза закивала. Она была женщиной опытной и быстро нацарапала текст на листке бумаги, подхватила сумочку и пулей вылетела из кабинета, оставив после себя шлейф парфюма.

Я посмотрела на Колю. Он сидел, вцепившись пальцами в клавиатуру. Лиза стояла рядом, её глаза горели профессиональной решимостью. Мой детский сад был готов к работе.

– Лебедев, – бросила я, чувствуя холодный стальной блеск в собственном голосе. – Копай. Вскрой их сервера, отследит транзакции, найди мне создателей этого дерьма. Я хочу знать всё об этих цифровых сутенёрах.

– Сделаю, Светлана Игоревна, – Коля погрузился в свою цифровую матрицу, его пальцы летали над клавишами.

– Сафонова, – я повернулась к Лизе. – Поднимай наши базы данных. Ищи заявления о скрытом шантаже за последнее время. Никто не пойдёт в полицию с заявлением, что его шантажируют аудиозаписью из элитного борделя. Поэто-

му ищи косвенные признаки. Кто-то мог неожиданно совершить самоубийство, разориться, срочно продать бизнес или переписать активы. Ищи любые странности и совпадения среди тех, кто мог быть клиентом этой «Компаньонки».

Лиза кивнула, её лицо стало серьёзным и сосредоточенным.

– А вы что будете делать, Светлана Игоревна? – спросила она.

Я посмотрела на свою кружку с отвратительным остывшим кофе.

– А я, Лиза, пойду на поклон к Сидорчуку. Буду топить «самовар», и убеждать что нам позарез нужно официально открыть дело по абсурдному заявлению мадам Розы, а по паспорту Антонины Юрьевны Агафьевой. И под «растопить самовар» я имею ввиду плавно растущее артериальное давление Сидорчука, когда я ему буду докладывать сводку по делам.

День обещал быть долгим и полным бюрократического идиотизма. Но, по крайней мере, он перестал быть скучным.

Глава 2. Собеседование с подставой

Сидорчук орал так громко, что у меня чуть не заложило уши. В прочим, я уже привыкла.

Наш бравый полковник размахивал пухлыми руками, напоминая разъярённого дирижёра. Я стояла перед ним, смотрела на его багровое лицо и думала только о том, как бы побыстрее вернуться в свой кабинет. В итоге я выбила из него неофициальное добро на проверку. Официально дела не было, но копать нам разрешили. Главное, чтобы без шума в прессе и жалоб от уважаемых людей.

Я вернулась в кабинет, рухнула на своё многострадальное кресло и посмотрела на стажёров. Коля всё так же гипнотизировал монитор. Лиза нервно грызла колпачок от шариковой ручки.

– Значит так, детский сад, – вздохнула я, массируя виски. – Сидорчук дал добро на тихую проверку. Но у нас нет ни улики, ни свидетелей. Мадам Роза не в счёт, её показания к делу не пришьёшь. Нам нужен свой человек внутри этой их «Компаньонки».

Коля оторвался от экрана и посмотрел на меня с легкой усмешкой.

– Предлагаете внедрение, Светлана Игоревна? И кого по-

шлём? Вас?

Я хмыкнула.

– С моим лицом, на котором написаны все статьи уголовного кодекса, меня даже в очередь за просрочкой не пустят, не то что в элитный клуб. Я похожа на человека, который может рассуждать про Канта с депутатами?

– Ну, вы отлично рассуждаете матом с задержанными, – философски заметил Коля.

– Отставить шутки, Лебедев. Ты у нас компьютерный гений, но оперативник из тебя как из пули дротик.

Остаётся только один вариант.

Мы с Колей синхронно повернули головы и уставились на Лизу. Она перестала грызть ручку и испуганно захлопала ресницами.

– Я? – пискнула Лиза. – Но я же никогда не работала под прикрытием! И я вообще не похожа на элитную эскортницу!

– Вот и отлично, – отрезала я. – Будешь брать естественностью и свежестью. Ты молодая, симпатичная. Если приодеть и накрасить, вполне сойдёшь за целевую аудиторию этого приложения. Коля, организуй нам защищённый канал связи. Будем устраивать нашу девочку на работу. И не бойся, твоя задача чуть копнуть, посмотреть на что похож этот сервис, початиться с участницами и свалить. До клиентов дело не доводить.

Следующий час превратился в отборный цирк. Мы закрылись в кабинете. Лиза сняла форменную рубашку, оставшись

в простой белой майке. Я заставила её распустить волосы и накрасить губы моей единственной помадой, которая валялась в ящике стола со времён царя Гороха.

Коля тем временем колдовал над ноутбуком, пропуская сигнал через десяток серверов, чтобы скрыть наше реальное местоположение.

– Готово, – сообщил он, откидываясь на спинку кресла. – Канал чистый. Никто не вычислит, что мы сидим в отделе полиции. Можешь запускать приложение, Лиза.

Лиза села перед экраном, нервно теребя край майки.

– Сиди ровнее! – скомандовала я, вставая за её спиной, чтобы не попадать в объектив камеры. – У тебя вид, будто ты не на собеседование пришла, а на допрос по делу о краже мерседеса. Расправь плечи. Сделай лицо попроще и вышемернее. Ты светская львица из Бирюлёво. Тебе всё скучно и все должны денег.

– Я попытаюсь, Светлана Игоревна, – вздохнула Лиза, пытаясь изобразить на лице томную скуку.

Получилось нечто среднее между зубной болью и расстройством желудка. Она кликнула мышкой. На экране появился строгий тёмный фон с золотым логотипом. Затем включилась камера, и приятный, но безжизненный механический голос произнёс:

– Добрый день. Вас приветствует автоматическая система подбора персонала сервиса «Компаньонка». Пожалуйста, назовите ваше имя и возраст.

– Меня зовут Эля, – уверенно соврала Лиза. – Мне двадцать два года.

– Очень приятно, Эля, – отозвался искусственный интеллект. – Наш сервис предоставляет услуги премиум-класса. Готовы ли вы соблюдать строгий дресс-код и правила конфиденциальности?

– Готова, – кивнула Лиза.

Я стояла за её спиной и шептала:

– Скажи, что у тебя большой опыт общения с солидными мужчинами. Давай, не тушуйся.

Лиза сглотнула и повторила мои слова. ИИ задавал стандартные вопросы, спрашивал про образование, хобби, знание языков. Лиза отвечала гладко, иногда поглядывая на меня за подсказками. Я чувствовала себя суфлёром в плохом театре, но всё шло по плану. Программа не задавала каверзных вопросов, а Лиза отлично держалась.

– Ваш профиль выглядит многообещающим, – сообщил приятный голос. – Переходим к финальной стадии верификации личности. Пожалуйста, посмотрите прямо в камеру и не моргайте.

Лиза уставилась в глазок веб-камеры. Прошло пять секунд, затем десять. В кабинете повисла напряжённая тишина. Коля перестал печатать и нахмурился, глядя на свой монитор, куда дублировалось изображение.

Внезапно экран ноутбука мигнул. Тёмный фон исчез. Вместо него на весь экран развернулась фотография. Это

была служебная карточка Лизы из базы данных МВД. Та самая, где она в форме, на голубом фоне, с серьёзным лицом.

Я почувствовала, как по спине пробежал холодок.

Голос из динамиков изменился. Он потерял свою приятную бархатистость и стал резким, металлическим.

– Елизавета Сафонова, сотрудник уголовного розыска. Анализ голоса и биометрии завершён. Идентификация подтверждена на девяносто девять и восемь десятых процента. Вы пытаетесь обмануть систему.

Коля замер у своего компьютера. Его лицо побледнело. Он понял, какой уровень защиты мы только что попытались пробить, и этот уровень был нам явно не по зубам.

– Ах ты ж железяка недоделанная! – взорвалась я, забыв про конспирацию, и высунулась из-за спины Лизы, показывая камере кулак. – Я тебе сейчас эту систему в одно место засуну, умник хренов!

Но искусственный интеллект меня полностью проигнорировал. Он даже не зафиксировал моё появление в кадре. Динамики снова зашуршали. Металлический голос пропал. Вместо него зазвучал другой голос, человеческий. Он был холодным и насмешливым.

– Здравствуй, Лизок, – произнёс этот новый голос.

Лиза вздрогнула, словно её ударили током. Она вцепилась пальцами в край стола так, что костяшки побелели.

– Ты всё такая же упрямая, – продолжал голос, не обращая внимания на нашу реакцию. – Скажи мне, Лиза. Ты до сих

пор боишься грозы? Помнишь, как мы прятались в старой беседке?

В кабинете стало тихо, как в морге. Я перестала ругаться и уставилась на Лизу. Коля сидел с открытым ртом. Об этой беседке и грозе не мог знать ни один хакер в мире. Это была тайна только двух людей.

– Кто это? – хрипло спросила Лиза, глядя в экран остекленевшими глазами.

– Монстры изменились, – ответил голос с пугающим спокойствием. – Теперь они носят погоны и сидят в грязных кабинетах. Не лезь в мои дела, Лизок. Эта система идеальна, а вы просто ошибка.

Экран мигнул, и связь резко оборвалась. Программа закрылась, оставив нас наедине с рабочим столом на экране.

В оглушительной тишине кабинета было слышно только гудение системного блока. Лиза сидела неподвижно. Она была белая как полотно, словно из неё разом выкачали всю кровь.

Она медленно подняла дрожащую руку, прижала её к губам и одними губами прошептала:

– За что мне всё это...

Коля посмотрел на меня, я покачала головой, намекнув, чтобы он не лез. Коля кивнул в ответ.

Я посмотрела на свои руки, сжатые в кулаки. Обычное дело о конкуренции проституток только что перестало быть просто работой. Оно стало личным.

Глава 3. Ромео с клавиатурой

Прошло около десяти минут с тех пор, как экран ноутбука погас. Лиза сидела неподвижно. Она смотрела в одну точку и по-прежнему сжимала край стола побелевшими пальцами.

Я мерила шагами тесное пространство от двери до окна. Мои старые ботинки глухо стучали по потёртому линолеуму. Внутри меня всё кипело от глухой злости.

Я злилась не на Лизу. Я злилась на ситуацию, на этого поехавшего брата с его идеальными технологиями, на наше полное бессилие. Операция по внедрению провалилась с треском, не успев даже начаться. Наша девочка засветилась. Путь в их закрытый элитный клуб для неё теперь закрыт навсегда.

Лиза всхлипнула и наконец отмерла. Она потёрла лицо руками и посмотрела на меня виноватыми глазами.

– Светлана Игоревна, простите меня. Это я во всём виновата. Я всё испортила.

Я остановилась и тяжело вздохнула. Мой внутренний уставший пельмень требовал валерьянки, но приходилось быть начальником.

– Отставить сопли, Сафонова. Ты здесь ни при чём. Мы просто сунулись на минное поле, без инструкции.

– Но что нам теперь делать? – спросила она дрожащим голосом. – Мы потеряли единственную зацепку.

Я подошла к своему столу и рухнула на скрипучее кресло. Нужно было думать. Думать быстро и нестандартно. Если нас не пускают через парадную дверь, значит, мы полезем через окно. Или через подвал.

Я обвела взглядом кабинет. Мой взгляд остановился на Коле.

Лебедев уже успел оправиться от шока. Он снова нацепил на себя маску вселенской скуки и сидел в своей любимой позе, закинув ноги на системный блок, и лениво клацал по клавиатуре. Окружающий хаос и наши страдания его совершенно не волновали. Он был в своей привычной цифровой нирване.

И тут в мою старую следовательскую голову пришла идея.

Я медленно расплылась в коварной улыбке.

– Лебедев, – позвала я очень ласковым голосом.

Коля даже не пошевелился.

– Я занят, Светлана Игоревна. Пытаюсь отследить маршрут сигнала, который нам прислал этот Оптимизатор. Шансов мало, но я работаю.

– Бросай свои игрушки, Коленька, – сказала я, не меняя тона. – У нас смена планов.

Коля лениво повернул ко мне голову. Его взгляд ничего хорошего не предвещал.

– Что вы придумали? Только не говорите, что мы сейчас поедem брать сервера штурмом. Я не умею стрелять. И бегать я тоже не люблю.

– Стрелять тебе не придётся, – успокоила я его. – Тебе придётся пить коктейли, сорить деньгами и клеить элитных баб.

Коля замер. Его руки зависли над клавиатурой. Глаза медленно расширились, а лицо вытянулось.

– Что? – выдавил он из себя.

– Ты пойдёшь в клуб Неон, – отчеканила я. – Прямо в их вип-зону. Там тусуется этот Эдик, главный решала по крипте, через которого они отмывают деньги. И туда же ходят девочки из Компаньонки.

Коля медленно опустил ноги на пол. Его напускная расслабленность испарилась без следа. Я увидела на его лице не цинизм, а самую настоящую панику.

– Вы с ума сошли? – голос Коли дал петуха. – Какой клуб? Какие бабы? Я айтишник!

– Вот именно, – кивнула я. – Ты пойдёшь туда под прикрытием. Будешь изображать богатого криптоинвестора. Мажора, который внезапно разбогател на биткоинах и теперь ищет, куда спустить грязные деньги.

Коля вскочил с кресла. Он замахал руками, словно ветряная мельница.

– Нет! Ни за что! Это безумие! Мои социальные навыки ограничиваются общением с кодом, ну и с вами. Я живых женщин боюсь! Я контактирую с ними только по крайней производственной необходимости!

Лиза, которая до этого момента сидела темнее тучи, вдруг

тихо фыркнула. Я посмотрела на неё. Девушка прикрыла рот ладонью, но её худые плечи предательски тряслись. Вид перепуганного до смерти ленивого гения действовал на неё лучше любого успокоительного. Трагедия медленно отступала, уступая место комедии.

– Тебе придётся выйти из зоны комфорта, Лебедев, – жёстко сказала я. – Ты молод, ты знаешь все эти их термины про блокчейн и майнинг. Ты единственный, кто сможет поддержать разговор с этим Эдиком и не спалиться на первой же минуте.

– Да я спалюсь на входе! – вопил Коля, пятась к стене. – Посмотрите на меня! На мне кеды, которым три года! И футболка с логотипом старой игры! Меня фейсконтроль даже на порог не пустит!

– Оденем, – отрезала я. – Купим тебе пиджак со стразами или что там сейчас носят. Нацепим часы фальшивые. Будешь сиять, словно новогодняя ёлка.

Лиза уже не могла сдерживаться. Она откровенно хохотала, вытирая слёзы, выступившие от смеха.

– Коля, это же отличный шанс наладить личную жизнь, – выдавила она сквозь смех. – Вдруг встретишь там свою судьбу.

Коля бросил на неё уничтожающий взгляд.

– Предательница, – прошипел он. – Я тебе этот смех ещё припомню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.